

УДК 811.161.1'271.2

КОНКУРЕНЦИЯ ДУБЛЕТНЫХ ФОРМ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Е. А. Болтовская

кандидат филологических наук, доцент

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова

докторант кафедры русского языка

Белорусский государственный университет

На основе сопоставления данных, извлечённых из нормативных грамматик, грамматических справочников и толковых словарей второй половины XX – начала XXI в., и данных, полученных на материале Национального корпуса русского языка, выявляются и характеризуются изменения, связанные с нарастанием или сокращением конкуренции дублетных форм родительного падежа множественного числа одушевлённых имён существительных, называющих лица по принадлежности к этническим и национальным группам. Полученные результаты могут применяться в преподавании морфологии современного русского литературного языка и культуры речи.

Ключевые слова: конкуренция вариантов, динамика грамматической нормы, имя существительное, формы родительного падежа множественного числа.

Введение

Процесс столкновения вариантов является основной движущей силой формирования новых норм, и здесь «важно понять следующее: *борьба вариантов характеризует норму как исторически живое образование* (выделение полужирным курсивом Красновой. – Е. Б.)» [1, с. 27]. Современные исследователи нормы литературного языка выявили три типа её хронологического изменения: «1. Высокодинамический, или ускоренный, тип (10–20 лет); 2. Умеренный, или, точнее, умеренно-динамический, тип эволюции, который характеризуется более плавными сдвигами во времени (30–40 лет); 3. Низкодинамический, или замедленный, тип эволюции, который характеризуется незначительным изменением состояния нормы, – изменением, близким к стагнирующему, замедленно-уравновешенному типу (50 и более лет)» [2, с. 37]. Причём абсолютно чётких границ между выделенными тремя типами эволюции нормы не существует [там же, с. 38]. Однако представления о темпах изменения грамматических норм в целом

© Болтовская Е. А., 2024

и морфологических норм в частности необходимо постоянно дополнять новой информацией, интерпретируемой с учётом реального словоупотребления, чем и обусловлена актуальность нашего исследования.

Цель данной статьи – сопоставить сведения, полученные на материале лингвистических словарей и грамматических справочников середины XX – начала XXI в., со сведениями, извлечёнными из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ (<https://ruscorpora.ru/>)), и высказать предположения о перспективах развития или устранения конкуренции дублетных форм родительного падежа множественного числа имён существительных мужского рода, называющих лица по принадлежности к этническим и национальным группам.

Обозначенная цель предопределяет выбор следующих методов исследования: описательный метод, анализ лингвистических помет в лексикографических источниках середины XX – начала XXI в., частичный морфологический анализ отобранных из НКРЯ словоформ, их подсчёт.

Основная часть

Материалом для исследования стали данные грамматик современного русского языка, словарей трудностей речи, грамматических и толковых словарей, тексты из основного и газетного (центральные СМИ 2000-х гг.) подкорпусов НКРЯ.

И. Б. Голуб называет формы родительного падежа множественного числа «“горячей точкой” склонения имён существительных, привлекающей внимание стилистов», и замечает, что «наиболее активно конкурируют в речи окончания нулевое и *-ов*, реже нулевое и *-ей*» [3, с. 233].

К. С. Горбачевич высказывается о динамике исследуемой нами нормы так: «Изменение нормы родительного падежа множественного числа у существительных мужского

рода – сложный и прихотливый процесс. Относительно одних смысловых групп существительных можно говорить о постепенном преобладании нулевого окончания; наоборот, другие слова стали теперь употребляться только с окончанием *-ов*, хотя в XIX веке у них наблюдались колебания» [4, с. 189–190]. Далее учёный пишет о том, что нулевое окончание побеждает у существительных «главным образом с основой на *-н* и *-р*», называющих национальности, приводя в пример словоформы *башкир, бурят, грузин, туркмен*. Однако в примечании уточняет: «У некоторых названий национальностей сохраняется окончание на *-ов*: *калмыков, киргизов, монголов, таджиков*; у других – наблюдается вариантность форм: *бедуинов и бедуин*» [там же].

В академическом статистическом исследовании конца 60-х гг. XX в. была отслежена динамика нулевого окончания «у единиц измерения и названий национальностей» [5, с. 79] и сделан вывод о том, что у данных существительных мужского рода в родительном падеже множественного числа употребительность нулевых флексий увеличивается [там же, с. 84], что стимулировано «развитием аналитизма в русской морфологической системе» [там же, с. 66]: «...отношение форм с нулевой и ненулевой флексиями видоизменилось в сторону преобладания нулевой флексии к 50-м годам XX в., тогда как в конце XIX – начале XX в. преобладали формы на *-ов*: употребительность форм с нулевой флексией, по этим данным, повысилась (на 6,2 %). При всей отчётливости общего направления эволюции данные не столь уж контрастны, как можно было бы ожидать» [там же, с. 76].

Стремление к закреплению форм с нулевой флексией характерно для разговорной речи: «Формы на *-ов* употребляются преимущественно в письменной речи, нулевое же окончание допустимо в разговорной» [6, с. 118]. Если наблюдаются колебания в использовании формы родительного падежа множественного числа, то «...формы на *-ов* являются более книжными, а формы с нулевым окончанием

более свойственными разговорной речи» [7, с. 153]. «Появление форм с нулевым окончанием можно объяснить действием закона аналогии и стремлением носителей языка выровнять модель словоизменения», – утверждает Т. Н. Вольнец [8, с. 108].

Наше исследование проходило в два этапа, первый из которых предполагал рассмотрение данных из авторитетных лексикографических источников указанного выше периода, а второй – из НКРЯ. В качестве ортологических были взяты: «Грамматика русского языка» (ГРЯ) 1952 г. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной, С. Г. Бархударова [7]; «Словарь русского языка» (СРЯ) 1953 г. С. И. Ожегова [9]; «Словарь современного русского литературного языка» (БАС) 1950–1965 гг. [10]; словарь «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» (ТСВНРЛЯ) 1973 г. под редакцией К. С. Горбачевича [11]; «Словарь русского языка» (МАС) 1981–1984 гг. под редакцией А. П. Евгеньевой [12]; «Словарь грамматических вариантов русского языка» (СГВРЯ) 2008 г. [13], напечатанный по исправленному и дополненному в 2001 г. словарю «Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов» (ГППР), первое издание которого увидело свет в 1976 г. [14]; пятое издание «Справочника по правописанию и литературной правке» (СПиЛП) 1989 г. Д. Э. Розенталя [15]; «Краткая русская грамматика» (КРГ) 1989 г. под редакцией Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина [16]; шестое издание «Краткого словаря трудностей русского языка» (КСТРЯ) 2008 г. Н. А. Еськова [17]; «Словарь правильной русской речи» (СПРР) 2008 г. Н. В. Соловьёва [18]; «Большой толковый словарь русского языка» (БТСРЯ) (первое издание вышло в 1998 г.) С. А. Кузнецова, размещённый на портале ГРАМОТА.РУ в авторской редакции 2014 г. [19]; «Большой академический словарь русского языка» (БАСРЯ) 2004–2021 гг. под редакцией К. С. Горбачевича, А. С. Герда (издание продолжается) [20]. Для удобства сопоставления полученные результаты размещены в сводной таблице 1.

Таблица 1 – Формы родительного падежа множественного числа существительных, называющих лица по этнической и национальной принадлежности, в лексикографических источниках второй половины XX – начала XXI в.

Сокращённое название лексикографического источника	<i>башкир – башкиров</i>	<i>бурят – бурятов</i>	<i>карел – карелов</i>	<i>туркмен – туркменов</i>
ГРЯ	<i>башкир</i> (<i>башкиров</i> устарелое)	<i>бурят</i> (<i>бурятов</i> устарелое)	–	<i>туркмен</i>
СРЯ	<i>башкир</i> и <i>башкиров</i>	<i>бурятов</i>	<i>карел</i>	<i>туркмен</i>

Окончание таблицы 1

Сокращённое название лексикографического источника	<i>башкир – башкиров</i>	<i>бурят – бурятов</i>	<i>карел – карелов</i>	<i>туркмен – туркменов</i>
БАС	<i>башкир</i>	<i>бурят</i>	<i>карелов и карел</i>	<i>туркменов и туркмен</i>
ТСВНРЛЯ	<i>башкир</i> [не <i>башкиров</i>]	<i>бурят и бурятов</i>	<i>карелов и карел</i>	<i>туркмен и устаревающее туркменов</i>
МАС	<i>башкир</i>	<i>бурят</i>	<i>карелов и карел</i>	<i>туркменов и туркмен</i>
ГПРР (1976); СГВРЯ (2008)	<i>башкир</i>	<i>бурят</i>	<i>карелов и карел</i> <i>карелов и карел</i>	<i>туркмен</i> <i>туркмен</i>
СПиЛП	<i>башкир</i>	<i>бурят</i>	–	<i>туркмен</i>
КРГ	<i>башкир</i>	<i>бурят и бурятов</i>	<i>карел и карелов</i>	<i>туркмен и туркменов</i>
КСТРЯ	<i>башкир</i>	<i>бурят и бурятов</i>	<i>карел и карелов</i>	<i>туркмен и туркменов</i>
СПРР	<i>башкиров</i>	<i>бурят и бурятов</i>	–	<i>туркмен и туркменов</i>
БТСРЯ	<i>башкир</i>	<i>бурят</i>	<i>карелов и карел</i>	<i>туркменов и туркмен</i>
БАСРЯ	<i>башкир</i>	<i>бурят</i>	<i>карелов и карел</i>	–

Как следует из таблицы, для дублетов *башкир – башкиров* большинством рассмотренных ортологических источников рекомендована форма с нулевой флексией. Авторы ГРЯ – 1952 используют для формы с флексией *-ов* хронологическую помету. Имеются и противоположные точки зрения: в ТСВНРЛЯ *башкиров* рассматривается как нарушение грамматической нормы, а в СПРР – как единственно возможная правильная форма.

Все источники, кроме СРЯ, считают вариантность в паре *карел – карелов* равноправной, продолжающейся и в настоящее время. В отношении дублетов *бурят – бурятов*, *туркмен – туркменов* мнения экспертов разделились: кто-то предлагает считать нормативной форму с нулевым окончанием (исключение для формы *бурятов – СРЯ*), кто-то указывает на продолжающуюся вариантность форм.

Второй этап исследования предполагал обращение к ресурсам НКРЯ. При определении в нём формы родительного падежа множественного числа с нулевой флексией вручную снималась грамматическая омонимия с формой именительного падежа единственного числа, в примерах со словоформами *карел, карелов, башкиров, туркмен, туркменов* – также с именами собственными *Карел, Карелов, Башкиров, Туркмен, пароход «Туркмен», торфопредприятие «Туркмен», Туркменов*, а в случае со словоформой *бурят* – ещё и с фор-

мой 3-го лица множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения глагола *бурить*. Устойчивые сочетания *Всемирный курултай* (совет/съезд/форум/конгресс/ собрание всего народа) *башкир* и перевод слова *Туркменбаши* на русский язык (*Отец/Глава/Вождь/Государь/Повелитель всех туркмен*) при подсчёте учитывались один раз.

В дублетных формах *башкир – башкиров* со значительным отрывом преобладает форма с нулевым окончанием. В основном подкорпусе НКРЯ с 1733 по 2003 г. она была выявлена в 121 тексте, а её дублет – с 1846–1849 по 2013 г. в 15 текстах (соотношение примерно 88,9 и 11,1 % соответственно): *На задней палубе толклось несколько башкир*. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Бойцы (1883)]; *Финляндская – из завоёванных от Швеции земель, и Оренбургская, которая делилась на провинции: Исетскую, Уфимскую и Зауральскую землю башкиров*. [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Выпуск седьмой: XVIII столетие (1862–1875)].

В газетном подкорпусе НКРЯ словоформа *башкир* была обнаружена в 133 текстах, а словоформа *башкиров* – всего лишь в 5 (примерно 96,4 и 3,6 % соответственно): *Праздничное застолье у башкир, татар, киргизов, других тюркских народов обязательно заканчивается крепким чёрным чаем с молоком*. [К нам идёт Байрам // Аргументы и факты, 2004.11.10]; *Мы*

не разделяли их на русских, украинцев, **башик-ров**, таджиков... Мы говорили: это немцы, фрицы, а это – наши! [Полковник в отставке рассказал, как в СССР праздновали День Победы // РИА Новости, 08.05.2020].

Конкуренция между формами *бурят* – *бурятов* имеет более чем двухвековую историю. Форма *бурятов* употреблена в 21 тексте основного подкорпуса НКРЯ с 1802 по 2011–2013 г., а форма *бурят* с 1820–1822 по 2012 г. – в 98 текстах (приблизительное соотношение – 17,6 и 82,4 %): *Платье бурятов совершенно особенное, притом все они носят длинные плетёные косы, на концы коих многие надевают янтарь и разного цвету стеклярус.* [Г. М. Давыдов. Дневник (1802)]; *Ламы бурят для отвращения от зла надевают в особые праздники уродливые маски и так появляются перед народом.* [Н. Г. Гарин-Михайловский. По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову (1898)]. Если брать только период со второй половины XX века, то процентное соотношение *бурятов* (35,9 %) и *бурят* (64,1 %) свидетельствует о возвращении в прошлом веке в активное пользование формы с материально выраженной флексией: *Мы провели сравнительный генетический анализ группы уральских староверов и ныне живущих на территории Российской Федерации русских, казахов, бурятов, китайцев и якутов.* [К. Г. Скрябин. Фундаментальная и прикладная биотехнология – ответ на вызов XXI века (2008) // «Вестник РАН», 2009]; *Среди бурят было распространено мнение, что, когда ребёнок опасно болеет, причиной этого является маленький зверёк «анокха», который поедает макушку ребёнка.* [В. Ф. Турчин. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции (1970)].

Похожие результаты выявлены и в газетном подкорпусе НКРЯ: с 1985 по 2020 г. обнаружено 33 текста с формой *бурятов*, с 1990 по 2020 г. – 56 текстов с формой *бурят* (приблизительное соотношение – 37,1 и 62,9 %): *На протяжении тысячелетий ежегодно на этот праздник собирались кочевые племена бурятов.* [В Иркутской области прошли Ёрдынские игры // Vesti.ru, 15.06.2005]; *Наибольшая волна распространения буддизма в России была отмечена в XVI–XVII веках – среди калмыков, пришедших из западной Монголии через Сибирь в Поволжье, и бурят.* [Далай-лама: чем больше сострадания, тем честнее будет жизнь // РИА Новости, 14.01.2020].

По наблюдениям С. О. Савчук, в паре *карел* и *карелов* «конкуренция вариантов как будто бы обнаруживает рост» [21, с. 444], а

«в современных газетных текстах уровень варианта *-ов* этой лексики является достаточно высоким (72 %), но не доминирующим» [там же, с. 446]. В основном подкорпусе НКРЯ, по нашим подсчётам, форма *карелов* встречается с 1834 по 2013 г. в 34 текстах, а форма *карел* с 1900 по 2018 г. – в 22 текстах (примерно 60,7 и 39,3 % соответственно): *У карелов свой собственный язык, но они все довольно хорошо изъясняются по-русски.* [А. В. Никитенко. Дневник (1834)]; *Интересно только для Вас следующее: у карел чрезвычайно высоко развитая культура причитаний...* [Н. С. Трубецкой. Письма Р. О. Якобсону (1920–1938)].

В газетном подкорпусе НКРЯ с 1990 по 2019 г. форму *карелов* мы обнаружили в 46 текстах, а форму *карел* с 2000 по 2019 г. – в 9 текстах (примерно 83,6 и 16,4 % соответственно): *Ну и что, что в Великом Устюге сидит главный Дед Мороз! У карелов есть свой Морозец – Паккайне. Ни молодой, ни старый.* [Великому Устюгу пришёл Олонец // Известия, 26.12.2003]; *Вся история, связанная с полётами древних карел, держится на легенде.* [Цыганкова Светлана. Древние карелы умели летать? // Труд-7, 22.07.2000].

Активное столкновение вариантов *туркмен* – *туркменов*, соперничающих почти два столетия, наблюдалось во второй половине XIX в., когда один и тот же автор использовал в одном и том же произведении разные формы: ср. *Богомольцы едут на поклонение гробнице имама Риза в г. Мешхед, куда путь не безопасен местами от нападения туркмен, а потому при них находятся два старых дружья: одно русское солдатское с курком, другое длинное персидское с кремнём.* [П. И. Огородников. Очерки Персии (1874)] и *Долго после того простояли мы у окна, любуясь в подзорную трубу, как там, вдали, по тегеранской дороге, тянулся караван, верблюдов в тридцать, тоже спешивший в «Хейрабад», дабы в опасных местах дальнейшего своего пути в Мешхед пройти под сомнительною охраною конвоя; говорю сомнительною, ибо двадцать отважных туркменов в состоянии отбить пушку и разметать двухтысячную толпу богомольцев, – какое двадцать?!* [П. И. Огородников. Очерки Персии (1874)]; *Действительно очень скоро выдвинулась на первый план задача полного умиротворения туркмен.* [С. Н. Южаков. Англо-русская распря (1885)] и *Тем менее можно было рассчитывать на туркменов и даже киргизов, в то время ещё совсем неумиротворённых.* [С. Н. Южаков. Англо-русская распря (1885)].

В основном подкорпусе НКРЯ с 1959–1962 по 2016 г. форма с нулевой флексией была найдена в 68 текстах, а форма с флексией *-ов* – в 41 тексте (примерно 62,4 и 37,6 % соответственно): *Наше взаимное притяжение и духовная общность русских, украинцев, белорусов, казахов, таджиков, туркменов, татар, узбеков, дагестанцев, грузин, азербайджанцев, армян, абхазов, молдаван, эстонцев, латышей, литовцев, башкир, осетин, чеченцев, кабардинцев, карачаевцев, черкесов, балкар, тувинцев, бурят, хакасов и многих, многих других – стали реальным фактом нашего общего бытия.* [Рамазан Абдулатипов. Создание российской нации (2003) // «Российская газета», 15.05.2003]. В XX в. также можем наблюдать конкуренцию форм в пределах одного текста: ср. *В дореволюционном прошлом среди туркмен не было инженеров, врачей, артистов.* [Мамед Бадаев. Страна вечного солнца // «Огонёк». № 10, 1970] и *Сбылась давнишняя мечта туркменов: воды своей равной Аму-Дарьи орошают земли Мургабского и Тедженского оазисов, прикопетадагской равни-*

ны. [Мамед Бадаев. Страна вечного солнца // «Огонёк». № 10, 1970].

В дублетных формах *туркмен – туркменов* с 80-х гг. XX в. наблюдается усиление конкуренции. Так, с 1983 по 2020 г. форма родительного падежа множественного числа *туркмен* была нами выявлена в 136 текстах газетного подкорпуса НКРЯ, с 1988 по 2020 г. форма *туркменов* была обнаружена в 128 текстах (примерно 51,5 и 48,5 % соответственно): *Русский язык для туркмен, как и для других народов нашей многонациональной страны, – это ключ к сокровищнице знаний.* [Наши достижения. В братском единении // Аргументы и факты, 1984.10.09]; *Например, судя по полученным данным, одной из типичных черт характера туркменов, узбеков и казахов является надёжность.* [Не договорились // Ведомости, 2007.12.06].

В таблице 2 мы разместили количественные данные, которые подсчитаны на основе примеров из НКРЯ, ограниченных периодом со второй половины XX в. по настоящее время.

Таблица 2 – Формы родительного падежа множественного числа существительных, называющих лица по этнической и национальной принадлежности, в текстах второй половины XX – начала XXI в. НКРЯ, в %

Источник НКРЯ	<i>башкир, башкиров</i>	<i>бурят, бурятов</i>	<i>карел, карелов</i>	<i>туркмен, туркменов</i>
Основной подкорпус	<i>башкир</i> – 88,7 <i>башкиров</i> – 11,3	<i>бурят</i> – 64,1 <i>бурятов</i> – 35,9	<i>карел</i> – 46,4 <i>карелов</i> – 53,6	<i>туркмен</i> – 47,4 <i>туркменов</i> – 52,6
Газетный подкорпус	<i>башкир</i> – 96,4 <i>башкиров</i> – 3,6	<i>бурят</i> – 62,9 <i>бурятов</i> – 37,1	<i>карел</i> – 16,4 <i>карелов</i> – 83,6	<i>туркмен</i> – 51,5 <i>туркменов</i> – 48,5
Всего в двух подкорпусах	<i>башкир</i> – 92,5 <i>башкиров</i> – 7,5	<i>бурят</i> – 63,5 <i>бурятов</i> – 36,5	<i>карел</i> – 31,4 <i>карелов</i> – 68,6	<i>туркмен</i> – 49,5 <i>туркменов</i> – 50,5

Заключение

Таким образом, у всех рассмотренных нами вариантных форм родительного падежа множественного числа имён существительных, называющих лица по этнической и национальной принадлежности, можно отметить низкодинамический тип эволюции.

Анализ лексикографических данных свидетельствует о прекращении конкуренции дублетных форм *башкир – башкиров*. Эмпирические данные из НКРЯ также показывают, что имеется сильная тенденция к сокращению конкурентной борьбы.

В парах *бурят – бурятов, туркмен – туркменов*, по данным словарей, продолжается активная конкуренция, с некоторым перевесом в пользу варианта с нулевой флексией. Это подтверждается относительно пары *бурят – бурятов* данными, извлечёнными из

НКРЯ. Если в ГРЯ – 1952 форма *бурятов* считается устарелой, в ТСВНРЛЯ форма *туркменов* устаревающей, то современное реальное употребление опровергает эти утверждения. Варианты *туркмен – туркменов* до сих пор находятся в острой фазе столкновения.

По мнению авторов словарей и справочников, в паре *карел – карелов* действуют равноправные, активно конкурирующие варианты, а данные из НКРЯ показывают, что в письменной речи преобладает вариант с материально выраженной флексией.

Сравнительная характеристика сведений, полученных из одних источников, в которых нормы обычно закрепляются, и других, в которых новые нормы могут формироваться, нужна для выявления особенностей конкуренции вариантных пар и определения перспектив её нарастания или угасания.

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ
ИСТОЧНИКОВ**

1. **Краснова, Т. И.** Основы русской грамматики. Языковая норма. Слово и предложение : материалы лекционного курса / Т. И. Краснова. – СПб. : Сударыня, 2007. – 95 с.
2. Культура русской речи : учебник для вузов / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М. : Норма, 2006. – 560 с.
3. **Голуб, И. Б.** Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – 10-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 448 с.
4. **Горбачевич, К. С.** Изменение норм русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – Ленинград : Просвещение, 1971. – 272 с.
5. Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка / под ред. М. В. Панова. – М. : Наука, 1968. – 368 с.
6. **Плещенко, Т. П.** Стилистика и культура речи : учеб. пособие / Т. П. Плещенко, Н. В. Федотова, Р. Г. Чечет ; под ред. П. П. Шубы. – Минск : «ТетраСистемс», 2001. – 544 с.
7. Грамматика русского языка : в 2 т. Т. 1 : Фонетика и морфология / редкол.: В. В. Виноградов, Е. С. Истрина, С. Г. Бархударов. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. – 720 с.
8. **Волынец, Т. Н.** Современный русский язык. Морфология : учеб. пособие / Т. Н. Волынец. – Минск : РИВШ, 2013. – 328 с.
9. Словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов ; под общ. ред. С. П. Обнорского. – 3-е изд. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1953. – 848 с.
10. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / гл. ред. В. И. Чернышёв, С. Г. Бархударов, В. В. Виноградов, Ф. П. Филин. – Москва – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950–1965.
11. Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка. Словарь-справочник / под ред. К. С. Горбачевича. – Ленинград : Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1973. – 518 с.
12. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во «Русский язык», 1981–1984.
13. **Граудина, Л. К.** Словарь грамматических вариантов русского языка / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН ; Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. – 3-е изд., стер. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 555, [5] с.
14. **Граудина, Л. К.** Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов / Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. – М. : Наука, 1976. – 456 с.
15. **Розенталь, Д. Э.** Справочник по правописанию и литературной правке: для работников печати / Д. Э. Розенталь. – 5-е изд., испр. – М. : Книга, 1989. – 320 с.
16. Краткая русская грамматика / В. Н. Белосусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина [и др.] ; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – 2-е изд., стер. – М. : РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2002. – 726 с.
17. **Еськова, Н. А.** Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение : ок. 12 000 слов соврем. рус. яз. / Н. А. Еськова. – 6-е изд., испр. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – 605, [3] с.
18. **Соловьёв, Н. В.** Словарь правильной русской речи : ок. 85 000 слов : более 400 коммент. / Ин-т лингв. исслед. РАН ; Н. В. Соловьёв. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – 847, [1] с.
19. Большой толковый словарь русского языка: А-Я : Ин-т лингв. исслед. РАН / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1534 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovuj-slovar>.
20. Большой академический словарь русского языка. Т. 1–27 / гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. – М. : Наука ; СПб. : Наука, 2004–2021 (*издание продолжается*).
21. **Савчук, С. О.** Исследование вариативности и динамики норм словоизменения на основе корпусных данных / С. О. Савчук // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи : сб. науч. тр. Междунар. науч. симпозиума / науч. ред. В. Н. Степанов ; отв. ред. Л. В. Ухова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. – С. 438–449.

Поступила в редакцию 14.11.2023 г.

Контакты: boltovskaia@msu.by (Болтовская Елена Александровна).

**Boltovskaya E. A. COMPETITIVENESS
OF DOUBLET FORMS OF THE GENITIVE
CASE OF PLURAL NOUNS**

Based on the comparison of the data extracted from normative grammars, grammar reference books and explanatory dictionaries of the second half of the XX century – the beginning of the XXI century and the data obtained from the materials gathered in the Russian Language National Corpus, the changes associated with the increase or decrease in the competitiveness of doublet forms of the plural genitive case forms of animate nouns naming persons belonging to ethnic and national groups are revealed and characterized. The obtained results can be applied in teaching morphology of modern Russian literary language and speech culture.

Keywords: competitiveness of variants, dynamics of grammar norm, noun, plural genitive case forms.